

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володина Николая Алексеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Москва

3 ноября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, А.Л.Кононова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб граждан В.А.Бронникова и Н.А.Володина,

у с т а н о в и л :

1. Определением Ленинского районного суда города Кирова Кировской области от 13 марта 2006 года, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Кировского областного суда, требования гражданина В.А.Бронникова – инвалида III группы вследствие увечья, полученного при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, о взыскании с управления Федеральной государственной службы

занятости населения по Кировской области задолженности по выплатам сумм возмещения вреда здоровью с 1 июля 2000 года по 31 мая 2005 года были удовлетворены частично: в пользу В.А.Бронникова была взыскана задолженность за период с 1 декабря 2002 года по 30 июня 2005 года, в удовлетворении остальной части заявленных требований было отказано со ссылкой на статью 208 ГК Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.А.Бронников оспаривает конституционность примененных в его деле положений статьи 208 ГК Российской Федерации, согласно которым исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина; однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. По мнению заявителя, названные законоположения, как не предусматривающие возможность взыскания ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, не выплаченной своевременно или не в полном объеме по вине органа, осуществляющего и выплачивающего такую компенсацию, противоречат статьям 2, 7, 19 (часть 2), 35, 42 и 53 Конституции Российской Федерации.

Не соответствующими статьям 2, 7, 15 (часть 1), 18, 39 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации просит признать те же положения статьи 208 ГК Российской Федерации гражданин Н.А.Володин в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации. Как следует из представленных материалов, его исковые требования к ОАО «Севуралбокситруда» и государственному учреждению – Свердловскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации о перерасчете и взыскании недоплаченной части ежемесячного возмещения вреда здоровью, причиненного трудовым увечьем, и ежемесячного страхового обеспечения решением Североуральского городского суда Свердловской области от 30 июня 2005 года были частично

удовлетворены за период с 1 июня 1993 года. Однако определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 15 ноября 2005 года это решение было отменено, в части удовлетворения исковых требований за период с 1 июня 1993 года по 31 июня 2000 года отказано на основании статьи 208 ГК Российской Федерации, а в части взыскания недоплаченной суммы ежемесячных пособий за июль–август 2000 года (с учетом индексации и пени) дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

2. Действующее гражданское законодательство под исковой давностью понимает срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 ГК Российской Федерации). Институт исковой давности в гражданском праве имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению хозяйственных договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляющий в статье 196 общий трехлетний срок исковой давности, позволяет защитить нарушенное право и вне рамок сроков исковой давности. В его статье 208 перечисляются требования, на которые исковая давность не распространяется, включая как требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ (кроме случаев, предусмотренных законом), так и требования о возмещении вреда,

причиненного жизни или здоровью гражданина. Тем самым федеральный законодатель предусмотрел специальное нормативное обеспечение правовых гарантий защиты прав граждан на возмещение вреда, причиненного их жизни или здоровью. Одной из его составляющих является положение о том, что соответствующие требования, предъявленные даже по истечении сколь угодно длительного периода времени с момента возникновения права на возмещение вреда, подлежат удовлетворению не только на будущее время, но и за прошлое время, однако не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. Такое ограничение взыскания на прошлый период выступает в качестве защитной меры, позволяющей оградить должника от недобросовестности кредитора, предъявление которым требований за продолжительный период времени фактически являлось бы злоупотреблением правом.

2.1. Согласно Конституции Российской Федерации Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, чьи права и свободы являются высшей ценностью, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства; в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты; каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, каждому гарантируется социальное обеспечение в установленных законом случаях и судебная защита его прав и свобод; в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статьи 2, 7 и 18; статья 37, часть 1; статья 39, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 2).

Повышенные правовые гарантии в этих случаях реализуют принципы правового регулирования трудовых отношений, закрепленные в статье 2

Трудового кодекса Российской Федерации: обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей; установление государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей, осуществление государственного надзора и контроля за их соблюдением; обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, в том числе в судебном порядке; обеспечение права на обязательное социальное страхование работников.

2.2. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору, путем предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию, которое осуществляется в том числе в виде ежемесячных страховых выплат, предусмотрено Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (подпункт 2 пункта 1 статьи 8). Данный Федеральный закон, содержащий специальное правовое регулирование, учитывающее специфику обстоятельств причинения вреда работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей, не ограничивает права застрахованных на возмещение вреда, осуществляемого в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию, осуществляемое в соответствии с ним (пункт 2 статьи 1).

Право пострадавших в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на получение в полном объеме полагающихся денежных выплат, возмещающих потерю ими заработка (части заработка), за весь подтвержденный период утраты профессиональной трудоспособности с того дня, с которого учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт ее утраты, было подтверждено

Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 1 декабря 2005 года № 460-О. По смыслу выраженной в нем правовой позиции, закрепленный в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» принцип полноты и гарантированности возмещения причиненного вреда предполагает защиту нарушенных прав в полном объеме, в том числе выплату лицам, признанным пострадавшими в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, за все прошлое время сумм возмещения вреда, своевременно не полученных по вине работодателя.

Применительно к правоотношениям по возмещению вреда здоровью, причиненного катастрофой на Чернобыльской АЭС, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П сформулировал правовую позицию, согласно которой вред, причиненный гражданам, оказавшимся в зоне влияния радиационного излучения и других неблагоприятных факторов, возникших в момент чернобыльской катастрофы и продолжающих действовать вследствие риска проживания (работы) на радиационно загрязненных (сверх допустимого уровня) территориях, как относящийся к вреду реально невозполнимому и неисчислимому, обязывает государство стремиться к его возможно более полному по объему возмещению. Это вытекает из смысла статей 42 и 53 Конституции Российской Федерации, а также прямо подтверждено в статье 15 Федерального закона «Об использовании атомной энергии», которая в соответствии с конституционными принципами предусматривает возмещение в полном объеме вреда, причиненного радиационным воздействием.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, установление в части первой статьи 3 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» обязанности государства возмещать вред, причиненный гражданам вследствие чернобыльской

катастрофы, посредством установленных данным Законом денежных и других материальных компенсаций и льгот вызвано также фактической невозможностью его возмещения в обычном судебном порядке, которое должно было бы обеспечить пострадавшим полное восстановление их нарушенных прав.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что признанный государством объем возмещения вреда должен безусловно соблюдаться, – это обусловливается особенностями конституционно-правовых отношений между гражданами и государством, которое должно обеспечить гарантированную стабильность при реализации закрепленного статьей 42 Конституции Российской Федерации права каждого на возмещение ущерба; стабильность в сфере конституционно-правовых отношений между государством и гражданами не должна быть меньшей по своему уровню, чем в сфере других правоотношений, складывающихся на основе норм отраслевого законодательства, как не допускается, во всяком случае, снижение установленного объема и размера возмещаемого вреда в гражданско-правовом порядке (часть третья статьи 1085 ГК Российской Федерации и статья 4 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации о возмещении работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей»).

Таким образом, оспариваемые заявителями положения статьи 208 ГК Российской Федерации – с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – не могут рассматриваться как препятствующие взысканию за прошлое время без ограничения каким-либо сроком не выплаченных своевременно пострадавшим лицам сумм возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью при исполнении ими обязанностей по трудовому договору, а также вследствие чернобыльской катастрофы, по вине органов, обязанных осуществлять указанные выплаты на основании соответственно Федерального закона «Об обязательном

социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Иное приводило бы к ущемлению законных интересов указанных лиц, нарушению закрепленного в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом, противоречило бы ее статье 42, а также вступало бы в противоречие с целями, перечисленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, исключая не соответствующие этим целям ограничения прав граждан.

2.3. Как следует из жалоб, заявители усматривают нарушение своих конституционных прав в том, что при наличии законодательно закрепленной обязанности выплаты сумм возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, ограничение возможности удовлетворения требований о возмещении такого вреда за прошедшее время трехлетним сроком не позволило им получить соответствующие суммы вследствие недоплаты или несвоевременной их выплаты по вине ответчика (работодателя или/и уполномоченных органов) либо из-за допущенных им счетных ошибок.

Между тем вопрос о наличии или отсутствии счетных ошибок, недоплат или несвоевременных выплат, возникших как по вине ответчиков, так и по причине несвоевременного предъявления требований при возникновении к тому оснований, разрешается судами общей юрисдикции, в производстве которых находятся соответствующие дела, с учетом фактических обстоятельств каждого конкретного дела. Проверка законности и обоснованности судебных решений, в том числе в части правовой квалификации возникших отношений и в части оценки правильности исчисленных судами, органами, обязанными осуществлять выплаты в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, сумм исходя из обстоятельств дела, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции

Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Положения статьи 208 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не препятствуют взысканию за прошлое время без ограничения каким-либо сроком своевременно не полученных пострадавшими лицами сумм возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью при исполнении ими обязанностей по трудовому договору, а также причиненного вследствие чернобыльской катастрофы по вине органов, обязанных осуществлять такие выплаты.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» конституционно-правовой смысл положений статьи 208 ГК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, изложенных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобы граждан В.А.Бронникова и Н.А.Володина не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в них вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

4. Правоприменительные решения по делам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володина Николая Алексеевича, основанные на положениях статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов